
Д. П. ИВАНОВ, В. В. КАНИЩЕВ

ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ТАМБОВСКОГО ВОССТАНИЯ 1920–1921 гг.

В 1990-е гг. появилось немало работ, посвященных социально-экономическим, политическим и психологическим предпосылкам антоновщины (Федоров 1998: 122). Влиянию природно-климатических факторов в историографии еще не придавалось серьезного значения. Первыми эту проблему затронули в своей статье

В. Л. Дьячков, С. А. Есиков и В. В. Канищев, которые в анализе демографических и экологических причин крестьянских восстаний в 1902–1922 гг. ограничились губернским и уездным уровнем (Дьячков и др. 2002: 516–520).

В данной статье предпринимается попытка рассмотреть особенности географического положения и окружающей природной среды на уровне повстанческих сел и волостей.

Характеристики местности вокруг отдельных повстанческих сел и деревень содержатся в работах советских военачальников, принимавших непосредственное участие в подавлении антоновщины.

Так, начштаба лагерного сбора генштаба РККА Н. Доможиров в 1921 г. писал о селениях Золотовской волости западной части Кирсановского уезда: «Описываемая местность изрыта рядом меридиональных оврагов, за которыми далее к северу идет открытое поле до самых Озерков и Хитрово. Эти овраги всегда служили и приютом и скрытыми путями для движения бандитов из дер. Медное через Федоровку-Мордву и Ильинку в Трескинскую долину. Овраги извилисты, частью болотисты, с очень крутыми в некоторых местах берегами, лесисты. Кроме того, наличие мелких хуторов еще более увеличивало пересеченность местности» (Доможиров 2005: 298).

В работе В. Мокерова, бывшего в 1921 г. командиром курсантов, направленных на подавление восстания, приведена, на наш взгляд, наиболее полная характеристика районов восстания, расположенных в границах 6-го боеучастка (современный Кирсановский район). По словам Мокерова, местность района «наибольшего развития бандитизма» была, в общем, безлесна, узкие полосы леса, расширяющиеся в некоторых местах до 5–6 км, тянулись только вдоль р. Вороны. Среди участков, на которых площадь леса составляла несколько десятков квадратных километров, назывались территории: а) оз. Рамза, Паревка, Дашкова, Коноплянка, Карай-Пушино (Паревский лес – 80–90 км²); б) Троицкое, Мосоловка, оз. Ильмень, Хорошавка (Богдановский и смежные с ним леса – 60–70 км²); в) Никольское-Ржакса, Новоселки (Николо-Ржаксинский лес площадью 30–35 км²) (Мокеров 2005: 315).

Характер описываемого района, по мнению Мокерова, благоприятствовал повстанцам: все эти леса были сильно заболочены, густы, имели массу мелкой поросли понизу и вследствие этого были трудно проходимы. Паревский и Николо-Ржаксинский леса служили «постоянным и надежным убежищем банд, являясь подлинными “островами спасения” для разбитых и вынужденных спасаться бегством банд из своих районов. В зависимости от успешности действий войск в бандитских районах леса эти то наполнялись стекающимися отовсюду бандами, то снова пустели на время, служа прибежищем лишь незначительному количеству и незадачливых бандитов» (Там же).

Своеобразным подведением итогов по «географии восстания» могут служить воспоминания о начальном периоде антоновщины К. Бриммера, в 1920 г. начштаба 21-го коммунистического полка и заместителя командующего войсками Тамбовской губернии. Не останавливаясь на конкретных примерах, Бриммер дал общую оценку повстанческому району:

- местность, охваченная восстанием, представляла равнину, перерезанную небольшими холмами и глубокими балками;
- к востоку и северу от Тамбова тянется полоса леса шириной 25–30 верст;

– в других местах лесов нет, лишь по долинам рек и около населенных пунктов встречались отдельные группы деревьев и небольшие рощицы;

– черноземная почва равнины плодородна;

– населенность района была густой, селения отличались значительными размерами, иногда до 500 дворов (Бриммер 2005: 267).

Наличие или отсутствие лесного массива в той или иной волости напрямую влияло на степень участия населения в антоновщине, так как большие труднопроходимые леса являлись прекрасным убежищем для дезертиров, преступников и позволяли маскировать от властей их скопление, а следовательно, затрудняли борьбу с ними. Поэтому наиболее крупные части повстанцев первоначально формировались в лесостепных уездах. В Тамбовском уезде это были селения Пахотно-Угловской, Криво-Полянской и Нижне-Спас-ской волостей, а в Кирсановском – районы оз. Рамза, Кипец и Трескинские луга, располагавшие значительными лесными массивами. В дальнейшем повстанческие отряды формировались в районах, не обладавших лесами, но имевших подходящий природный рельеф (овраги, балки, ложбины), который позволял прятать повстанческие части при появлении красных.

В целом можно сказать, что каких-то особых условий, тем более благоприятных, для укрытия повстанцев в рассмотренных районах Тамбовской губернии не было. Но все-таки эти условия не были совершенно «ненадежными» для маневров восставших крестьян.

«Географию» Тамбовского восстания 1920–1921 гг. могут дополнить сведения о характере почв в будущих повстанческих селах и волостях. Освоение территории Моршанского и Козловского уездов началось с середины XVII в. К середине XIX в. земля здесь уже заметно истощилась. Характер местной почвы не благоприятствовал товарному земледелию, так как в основном это были средне- и сильновыщелоченные черноземы, а также серые лесные оподзоленные почвы. Тамбовский, Кирсановский и Борисоглебский уезды располагали во многом сохранившимися плодородие почвами. Освоение этих территорий, особенно в

Борисоглебском и южных волостях Кирсановского уезда, шло позднее, чем на севере, и земля в данной местности к концу XIX в. не исчерпала своей плодородности.

Таблица 1

Характеристика почв в районе восстания

Уезд	Волости	Характеристика почвы
Тамбовский	Абакумовская, Васильевская, Больше-Лазовская, Львовская, Каменская	Почва черноземная, по ложинам солонцеватая, в малой части супесчаная
	Кариановская, Беломестно- Двойневская	Почвы разнообразны на небольших пространствах. Чернозем уже не составлял преобладающей почвы
	Верхоценская, Княже- Богородицкая, Хитровская, Нижне- Спасская, Пахатно- Угловская, Казыванская	По всему правому побережью р. Цны песчаная почва. Далее к востоку от Цны начинались супесчаные и песчанисто-черноземные почвы, а затем и чернозем высокого качества
Борисоглебский	Бурнакская, Туголуковская, Сукманская, Алешковская, Подгорновская	Местность черноземная, из лучших по плодородию в губернии, но по побережью р. Савалы в Борисоглебском уезде почвы песчаные
	Кирсановский	
	Чернавская	По восточному побережью р. Вороны, где сохранились значительные леса, почва песчаная, но на некотором расстоянии от Вороны на восток преобладал чернозем, хотя здесь было сравнительно много песчанистого чернозема и супеси

Источник: Сборник... 1890: 10–12, 14.

Черноземные земли, даже будучи «скованными» трехпольем и не получавшие удобрений, в рассматриваемом регионе все же давали в начале XX в. высокий для той поры урожай – в среднем не менее 50 пудов зерна с десятины. Более детально об урожайности района можно судить на основе материалов сельскохозяйственной переписи 1917 г.

Таблица 2

Шкала урожайности хлебов в районах восстания по данным 1917 г.

Уезд	При урожае	Балл	Число пудов с 1 десятины		
			Ржи	Пшеницы	
			Озим .	Озим .	Яров.
Борисоглебский	Отличном	5	130	110	90
	Хорошем	4	100	90	70
	Среднем	3	70	70	55
	Ниже среднего	2	36	45	35
	Плохом	1	18	20	15
Кирсановский	Отличном	5	110	100	90
	Хорошем	4	85	75	70
	Среднем	3	60	60	50
	Ниже среднего	2	36	36	30
	Плохом	1	18	15	15
Тамбовский	Отличном	5	130	110	110
	Хорошем	4	100	90	85
	Среднем	3	70	70	60
	Ниже среднего	2	36	36	36
	Плохом	1	18	20	20

Источник: Государственный архив Тамбовской области (далее ГАТО). Ф. 143. Оп. 3. Д. 771. Лл. 1, 3, 9.

Такая урожайность создавала хорошие условия для товарного производства. Особым примером может служить Борисоглебский уезд, который до революции являлся третьим в России по объемам экспорта зерна за границу. Тамбовский и Кирсановский уезды по товарности в принципе были близки к Борисоглебскому.

Однако эта высокая товарность была «хрупкой», почти сходила на нет в очень засушливые годы, которые вызывались не только сравнительно резким климатом южных уездов, но и усиленной эксплуатацией земли. Крестьяне «амортизировали» потери засушливых лет обычным для экстенсивного хозяйства путем – увеличивали хищническую распашку пастбищ и вырубку лесов. Но от этого быстрее шел процесс эрозии почв, соответственно более тяжелыми становились последствия неурожаев. Хлеб, тяжело дававшийся в неурожайные годы, представлял особую ценность для крестьян южных тамбовских уездов.

Снижению хищнического воздействия на окружающую среду при сохранении высокой урожайности могло бы способствовать рациональное ведение крестьянами своего хозяйства и взвешенный подход к имеющимся в наличии природным ресурсам (пашня, леса, луга, выгоны). Соблюдение этих условий давало возможность продлевать плодородность почв и замедлять процесс эрозии земли. Пренебрежение или нарушение одного из пунктов оборачивалось для крестьян недородами, неурожаями и прочими экологическими проблемами, некоторые из последних тамбовская деревня начала ощущать на себе с середины XIX в. Наиболее крупной из них явилось нарушение существовавшей в начале века оптимальной структуры использования природных угодий (пашня – 40 %, леса – 31 %, луга – 29 %). За пореформенные десятилетия земскими статистами, занимавшимися исследованием состояния крестьян после отмены крепостного права, были отмечены негативные изменения в окружающей среде рассматриваемого района (подробнее см.: Цинцадзе 2005: 81–85).

Таблица 3

**Соотношение природных угодий в восставших уездах
в 1881–1917 гг. (в %)**

Уезды	Годы	Усадьба	Пашня	Сенокосы	Выгоны	Лес и куст.	Прочие удобные
1	2	3	4	5	6	7	8
Тамбовский	1881	6,8	83	2,2	3,9	4,3	0
	1917	8,9	78,8	3,1	5,6	3,2	0,4

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5	6	7	8
Борисоглебский	1881	6,3	76,4	4,9	7,4	5	0
	1917	7,8	82,1	3,1	2,5	4,2	0,3
Кирсановский	1881	7,3	78,9	4	4,7	5,1	0
	1917	9	79,3	4,1	3,8	3,7	0,1
По губернии	1881	5,9	79,5	5,6	3,7	5,6	0
	1917	7	79,5	5,3	3,6	3,9	0,4

Источник: Сборник... 1922: 45.

В результате распашки земли под зерновые культуры к 1917 г. пашня в трех уездах по сравнению с 1881 г. выросла на 170 тыс. десятин. Увеличение посевных площадей происходило за счет распашки выгонов и сенокосов. Нас не должны удивлять показатели Тамбовского уезда. Там некоторый рост животноводческих угодий шел в северной части, которая не участвовала в восстании. В южных, степных, территориях уезда происходили те же процессы, что и в Кирсановском и Борисоглебском уездах. По мнению современников, увеличение пашни без введения в севооборот посевов кормовых трав и корнеплодов приводило к уменьшению кормовых средств для скота и сокращению его поголовья. Наибольшую часть посевов крестьяне южных волостей производили без удобрения почв, даже считали вредным удобрение навозом своих черноземных полей, так как земля и без того «слишком жирна», и «если ее навозить, то рожь поляжет» (Сборник... 1886: 89–92).

Таблица 3 показывает также заметный рост усадебных земель в трех уездах, явно превышавший по размерам общегубернские темпы. Вероятнее всего, этого происходило в связи с увеличением размеров огородов, что также шло в первую очередь за счет животноводческих угодий.

Расширение посевных полевых и огородных площадей в некоторых случаях происходило также за счет вырубki леса с последующей расчисткой земли под пашню.

Таблица 4

**Количество леса и кустарника в повстанческих селах
в 1880–1910-е гг. (в десятинах)**

Уезд 1	Волость 2	Селение 3	Лес		
			1880 4	1912 5	1917 6
			Тамбовский	Беломестно-Двойненская	Беломестная Двойня
Тамбовский	Кариановская	Кариан	0	0	7,4
Тамбовский	Криво-Полянская	Больше-Никольское	221	221	69,5
Тамбовский	Криво-Полянская	Кривополян-ье	313	313	58,0
Тамбовский	Криво-Полянская	Бычки	607	607	653*
Тамбовский	Нижне-Спасская	Верхне-Спасское	1662,9	1662	1662,4
Тамбовский	Нижне-Спасская	Нижне-Спасское	1078,9	1078	0
Тамбовский	Пахотно-Угловская	Пахотный Угол	1337	1337	1401,2**
Тамбовский	Хитровская	Коптево	341,9	341	246
Борисоглебский	Бурнакская	Бурнак	251	200	0
Борисоглебский	Бурнакская	Воскресенское	38	0	0
Борисоглебский	Бурнакская	Вязовое	46	25	0
Борисоглебский	Бурнакская	Жердевка	61	0	0
Борисоглебский	Моисеево-Алабуховская	Моисеево-Алабушка	151,1	151	0
Борисоглебский	Сукмановская	Сукмановка	248,6	0	0
Борисоглебский	Туголуковская	Туголуково	108,7	108	0

Окончание табл. 4

1	2	3	4	5	6
Кирсанов	Ржаксинская	Ржакса	950	678	634,5

кий					
Кирсановский	Чернавская	Чернавка	56,1	66,25	0

Источник: Сборник... 1886: 67–68; Адрес-календарь... 1912: 3, 5, 6, 8, 38–39, 48–50, 107–111, 114–118, 122; ГАТО. Ф. 143. Оп. 4. Д. 18711. Л. 4 об. – 5.

Примечания: * – по другим данным 584 дес.;
** – по другим данным 1287 дес.

В целом площадь лесов в восставших уездах сократилась с 52 тыс. десятин в 1881 г. до 38 тыс. в 1917 г. В трети «бандитских сел» уже к 1912 г. совсем не было лесных угодий. За годы Первой мировой войны таких селений (по нашей выборке) стало уже свыше половины. Типичными являлись данные подворного обследования 1917 г. по с. Беломестная Двойня, в соответствии с которыми в селе под пашней, расчищенной из-под леса, состояло 128 десятин (ГАТО. Ф. 143. Оп. 4. Д. 17892. Л. 2).

Вырубка лесных массивов отразилась на экологии данного региона: почва больше выветривалась, ускорялся процесс смывки грунта и т. д. Исчезновение лесов вело также к недостатку топлива. В результате крестьяне некоторых районов стали употреблять вместо топлива навоз с соломой, что уменьшило урожайность земли.

Хищническое истребление природных ресурсов в совокупности с интенсивной эксплуатацией земли в условиях экстенсивной агротехники повышало вероятность неурожая даже в «хлебных» районах, что, в частности, и произошло летом 1920 г. Основная тяжесть недорода пришлась как раз на производящие волости и селения Борисоглебского, Кирсановского и Тамбовского уездов.

При минимальном уровне рационализации сельского хозяйства тамбовских крестьян улучшить положение могло лишь появление дополнительных земельных ресурсов. Такая возможность появилась у крестьян в 1917 г. Февральская революция коренным образом изменила ситуацию в стране. Пользуясь слабостью новой власти, деревня начала захват «тактических ресурсов», главными из которых в северной части губернии был лес, а в центральных и южных уездах – земля. В ходе деятельности крестьянских земельных комитетов в Тамбовской губернии земля перешла под контроль селян уже осенью 1917 г., а знаменитое «Распоряжение №

3» постфактум узаконило этот процесс (подробнее см.: Сельцер 2001: 99–108; 1992: 20–27; Протасов, Сельцер 1996: 43–57).

Таблица 5

**Количество земли (без лесов) в повстанческих уездах
в 1880–1920 гг. (в дес.)**

Годы/ уезды	Моршанский	Козловский	Тамбовский	Борисоглебский	Кирсановский	По губернии
1881–1884*	267931	360034	412243	379337	275,878	2882050
1917*	319415	423615	523441	392953	374284	3356018
1920**	453671	590769	742279	577534	563355	6490110
Прирост в 1917–1920 (в %)	42,0	39,5	41,8	47,0	50,5	38,5
Прирост в 1880–1920 (в %)	69	64	80	52	104	125

Источник: Сборник... 1922: 38–39.

Примечания: * – надельная и купчая;

** – вся удобная.

Внешне размеры полученной крестьянами будущих восставших уездов земли после революции по сравнению с 1917 г. и особенно 1880-ми гг. выглядели внушительно. На практике прибавка во многих случаях оказалась «каплей в море». Порядок раздела земли, при котором к отдельным участкам каждого двора прибавлялись земельные полосы из распределительного фонда, способствовал усилению чересполосицы и дальнотельства, что привело, по мнению С. А. Есикова, к неспособности крестьян освоить всю полученную ими землю (Есиков 1998: 58–59).

Такие рассуждения, касающиеся абсолютных размеров изменений крестьянского землепользования, требуют уточнения для уровня душевых наделов.

Таблица 6

**Размер душевого надела земли (без леса) в восставших уездах
Тамбовской губернии в 1880–1920 гг. (дес.)**

Уезды	Годы
-------	------

	1881–84	1917	1920
Моршанский	8,6	6,0	7,7
Козловский	9,6	6,4	8,5
Тамбовский	9,3	6,5	9,3
Борисоглебский	11,5	6,6	10,3
Кирсановский	8,2	6,9	9,0
По губернии	9,1	6,3	8,3

Источник: Сборник... 1922: 25.

Мы видим, что в Борисоглебском, Кирсановском и Тамбовском – трех наиболее активных в антоновщине – уездах размер душевого надела в 1920 г. заметно превышал не только общегубернские показатели, но и величину надела в районе восстания в целом. В будущих «антоновских» волостях и селах полученные в результате революции природные ресурсы способствовали укреплению крестьянских хозяйств, работавших на рынок. Особенно эти предпосылки проявились в сохранении размеров и даже росте пашни в повстанческих волостях.

Таблица 7

Количество пашни в повстанческих волостях по данным сельскохозяйственных переписей 1917–1920 гг.*

Уезд	Волость	1917**		1920		на двор	
		хозяйс тв	паш- ни	хозяйс тв	пашн и	1917	1920
1	2	3	4	5	6	7	8
Тамбовский	Абакумовская*	2645	15249	1579	12191	5,8	7,7
Тамбовский	Беломестно-Двойневская	2646	12671	2364	11386	4,8	4,8
Тамбовский	Больше-Лазовская*	2701	15809	1882	14445	5,9	7,7

Окончание табл. 7

1	2	3	4	5	6	7	8
Тамбовский	Верхоценская*	1513	9301	837	4938	6,1	5,9
Тамбовский	Казыванская	1528	нет свед.	1570	7496	нет свед.	4,8
Тамбовский	Каменская*	1251	6044	1154	7696	4,8	6,7

Тамбовский	Кариановская	1538	12316	1322	9689	8,0	7,3
Тамбовский	Княже-Богородицкая	1896	8890	1593	9494	4,7	6,0
Тамбовский	Львовская*	1137	5513	1006	6058	4,8	6,0
Тамбовский	Нижне-Спасская*	3115	15727	2692	16201	5,0	6,0
Тамбовский	Пахатно-Угловская	2905	11791	1361	3178	4,1	2,3
Тамбовский	Хитровская я*	1985	13708	1669	10176	6,9	6,1
Борисоглебский	Алешковская	2869	14718	2594	16662	5,1	6,4
Кирсановский	Золотовская*	2074	17343	1960	16603	8,4	8,5
Кирсановский	Калугинская*	1568	6309	1397	8457	4,0	6,1
Кирсановский	Курдюковская*	3421	11520	1973	11732	3,4	5,9
Кирсановский	Ржаксинская	1336	6442	1216	6994	4,8	5,8
Кирсановский	Чернавская я	1243	6367	1261	7783	5,1	6,2

Источник: Составлена по: ГАТО. Ф. Рл-761. Оп. 1. Д. 214. Лл. 1, 3, 4, 7, 12–14, 216; Лл. 8, 9, 12, 15, 16, 25, 33, 221; Лл. 1, 2, 6, 7, 9, 10, 11, 14–17, 22–24, 33–35; ГАТО. Ф. Р. – 761. Оп. 2. Д. 173. Л. 3 об. – 5; Д. 175. Л. 19 об. – 21, 25 об. – 29, 49 об. – 51, 59 об. – 61; Д. 181. Л. 1 об. – 3, 7 об. – 9, 13 об. – 15, 25 об. – 27, 29 об. – 33, 37 об. – 39, 47 об. – 49, 53 об. – 57, 75 об. – 79.

Примечания: * – данные относительно количества пашни в повстанческих волостях в 1917 г. носят противоречивый характер, поэтому при сравнении с показателями 1920 г. брались наибольшие показатели;

** – данные приведены по сельским обществам.

Нередко увеличение пашни происходило за счет сокращения доли других угодий. Крестьяне большинства повстанческих селений за редким исключением старались ввести в севооборот всю имевшуюся в наличии землю. Помимо уже приводившегося примера по с. Беломестная Двойня, можно отметить также, что у крестьян села Коптево Хитровской волости осталось только 114 дес. «запальной» земли.

Таким образом, наибольшую активность в антоновском восстании проявляли крестьяне волостей и поселений, обладавших

значительными природными ресурсами для товарного земледельческого хозяйства, выбравшие для себя еще в 1880-е гг. сугубо сельскохозяйственный путь развития и готовые его отстаивать в решительной борьбе. В 1918–1919 гг. они почувствовали «волю» в ведении выгодного им способа хозяйствования, особенно извлекали громадные доходы от продажи хлеба «мешочникам» из центральных неземледельческих губерний. Однако «экологическая хрупкость» таких хозяйств перед лицом природных катаклизмов, в частности засухи летом 1920 г., последствия которой усугублялись непомерной для данного года продразверсткой, прервали благополучную по крестьянским меркам жизнь первых послереволюционных лет. Все эти природные и политические факторы в совокупности стали предпосылками мощного восстания в защиту такой жизни.

Литература

Адрес-календарь и справочная книжка Тамбовской губернии на 1912 г. Тамбов: Изд-во Тамбовского губ. правления, 1912.

Бриммер, К. 2005. Первый период ликвидации антоновщины в Тамбовской губернии с августа по декабрь месяц 1920 г. В: Самошкин, В. В., *Антоновское восстание*. М.: Русский путь.

Доможиров, Н. 2005. Эпизоды партизанской войны. В: Самошкин, В. В., *Антоновское восстание*. М.: Русский путь.

Дьячков, В. Л., Есиков, С. А., Канищев, В. В. 2002. Крестьянская революция 1902–1922 годов в Тамбовской губернии. В: Севостьянов, Г. Н. (общ. ред.), *Россия в XX в.: Реформы и революции*: в 2 т. Т. 1. М.

Есиков, С. А. 1998. *Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в начале XX в. (1900–1921 гг.)*. Тамбов.

Мокеров, В. 2005. Курсантский сбор по борьбе с антоновщиной. В: Самошкин, В. В., *Антоновское восстание*. М.: Русский путь.

Протасов, Л. Г., Сельцер, Д. Г. 1996. Еще раз о «Распоряжении № 3». Тамбовские эсеры и крестьянское движение в 1917 г. *Тамбовское крестьянство: от капитализма к социализму*. Тамбов.

Сборник очерков по вопросам экономики и статистики Тамбовской губернии 1. Тамбов, 1922.

Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. XII. Тамбов, 1886.

Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. XIV. Тамбов, 1890.

Сельцер, Д. Г.

1992. Земельные комитеты в 1917 году: новый этап изучения. *Общественные организации в политической системе России. 1917–1918 годы*: матер. конференции. М.

2001. Погромное движение в Тамбовской деревне. Сентябрь – декабрь 1917 г. *Взаимодействие государства и общества в контексте модернизации России. Конец XIX – начало XX в.*: сб. науч. статей. Тамбов.

Федоров, С. В. 1998. Крестьянское восстание в Тамбовской губернии 1920–1921 гг.: Современная историография. *Тамбовское крестьянство: от капитализма к социализму*: сб. науч. статей. Вып. 2. Тамбов.

Цинцадзе, Н. С. 2005. Экологические и демографические последствия крестьянской реформы 1861 года в Тамбовской губернии в оценках земских статистиков 1880-х гг. В: Канищев, В. В. (отв. ред.), *Экологические проблемы модернизации российского общества в XIX – первой половине XX в.*: матер. межрегион. конф. 5–6 октября 2005 г. Тамбов.

Архивы:

ГАТО – Государственный архив Тамбовской области.